

The background of the entire page is a grayscale gradient. Overlaid on this are the black silhouettes of a man and a woman. The man is on the left, facing right, and the woman is on the right, facing left. They are holding hands in the center. The woman's hair is tied up in a bun.

Елена Лаврик

Мальвина

Для девочек

Елена Лаврик

Мальвина. Для девчонок

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25278459

ISBN 9785448556425

Аннотация

Если ты любишь романтические истории о любви, о дружбе, о приключениях, то сегодня ты получишь огромное удовольствие, прочитав эту книгу, ведь девочка со сказочным именем – Мальвина – это ты сама, и все её мечты – это твои мечты, а значит, присаживайся поудобнее, потому что тебе предстоит сегодня удивительное путешествие, в котором все мечты сбываются!

Содержание

Мальвина в поезде	5
Наконец-то дома!	12
Подружки	23
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Мальвина Для девочек

Елена Лаврик

© Елена Лаврик, 2017

ISBN 978-5-4485-5642-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мальвина в поезде

Время тянулось медленно-медленно. Вот уже третьи сутки девочка со сказочным именем Мальвина ехала со своей мамой на поезде в город, в котором еще никогда в жизни не была. Что же ждет ее там? Понравится ли ей проводить все свое время среди городских жителей, среди суеты и шума или нет? Время покажет. А пока она лежала на второй полке, мечтала о своей будущей жизни и смотрела в маленькое окошко, за которым пробежали одинокие домишки, полузаброшенные деревеньки, ну, и, конечно же, огромные многолюдные города, в которых жизнь кипела и днем и даже ночью, что удивляло четырнадцатилетнюю девочку, привыкшую к тихой, размеренной жизни в маленькой кубанской

станции.

Колеса поезда стучали и стучали: то быстрее, то медленнее, в унисон и перебивая друг друга, вагоны поскрипывали, глаза девочки постоянно закрывались, и только когда поезд резко останавливался, девочка понимала, что снова незаметно для себя заснула.

Взяв из-под подушки свой новенький блокнотик, Мальвина стала пересматривать свои рисунки, которые успела уже здесь нарисовать. Улыбка появилась на ее лице, когда она открыла последний листок, на котором были изображены две толстушки: мама и ее маленькая дочка. Они были похожи на тех двоих из ларца одинаковых с лица: мать стояла напротив дочери и кидала ей веером всякие вкусности, а дочь, раскрыв рот только успевала их ловить. Картина называлась «Ешь, а то пропадет!»

«И зачем люди набирают столько еды с собой в поезд?» — не понимала девочка, рассматривая рисунок, а потом перевела свой взгляд вниз на тех, с кого он был нарисован, и чуть не рассмеялась вслух, потому что эта картина была куда интереснее нарисованной: мамаша снова кормила свою дочь, только на этот раз та уже закрывала рот, и отпиралась, как могла.

– Ешь, говорю! – настаивала мамаша, – я что, тратила деньги на то, чтобы пойти теперь и вот так вот всё это выкинуть?

Поезд остановился. Все ринулись на перрон. Каждый хотел первым добежать до киоска с мороженым и холодными напитками, чтобы как-то остудиться, так как в вагоне стояла невыносимая духота.

– Мамулечка! Просыпайся! – теребила за руку свою маму Мальвина. Светловолосая женщина открыла свои большие голубые глаза, под которыми немного растеклась черная тушь, и попыталась быстро привести себя в порядок, достав из висевшей над ней маленькой замшевой сумочки свое крошечное зеркальце и косметичку. Наконец женщина опустила свои загорелые стройные ножки вниз, наклонилась, чтобы найти свои сланцы, как вдруг зазвонил в ее сумочке телефон, и она снова залезла обратно на полку, показывая жестом дочери, чтобы та шла пока одна.

Далеко от своего вагона Мальвина не решалась отходить, хотя все говорили, что поезд будет стоять здесь долго. Прохаживаясь возле него взад и вперед, девочка с интересом наблюдала за бегущими по перрону людьми. Кто-то нес полные пакеты с мороженым, кто-то пил на ходу холодный лимонад из горлышка; все были счастливы подышать свежим

воздухом и немного подвигаться. Мальвина ждала маму, надеясь, что та не будет на этот раз слишком долго разговаривать и успеет купить ей хоть что-нибудь холодненькое. Вдруг она услышала позади себя жалобный плач ребенка. Обернувшись, девочка увидела малышку лет пяти, которая тянула свою маму за руку и о чем-то просила:

– Мама-мамочка, ну почему все покупают своим деткам и мороженое и лимонад, а ты мне ничего не покупаешь!

– Ну-ка, перестань сейчас же! – оборачиваясь по сторонам, и пытаясь не привлекать к себе внимания отвечала мать, одетая в давно вышедшую из моды кружевную юбку и какую-то выцветшую непонятного серого цвета блузку. – Говорю же: у меня нет денег!

«Бедные люди! – подумала Мальвина. – Как бы я хотела им купить хоть что-нибудь! —

Проверив все свои карманы на джинсовых шортиках, девочка нашла 10 руб, но тут же положила их на место. – За такие деньги на перроне ничего не купишь!» – вздохнула она и посмотрела на двери вагона, в надежде увидеть свою маму.

Тут к ней подошла старенькая, но очень подвижная бабушка с красным загорелым лицом, в руках у нее была пошарпанная черная сумка с широкой железной молнией сверху, а на плече висел огромный клетчатый пакет, снимая ко-

торый она чуть ли не прямо в ухо Мальвине закричала:

– Мороженое! Мороженое! Холодное мороженое!

Девочка немного отошла в сторону, показывая, что покупать не будет, и снова стала искать глазами свою маму, но та так и не показалась на горизонте, тогда Мальвина решила сама за ней сходить. Пройдя всего несколько метров, она чуть не споткнулась об появившегося неожиданно перед ней высокого черноволосого полицейского, который посмотрел поверх ее головы, и двинулся дальше, кого-то высматривая. Видно было, как пот стекал ручьями по его толстой багровой шее, а дыхание было таким тяжелым, как будто он целый день ловил преступников. Остановившись в середине толпы, которая тут же уставилась на него, он громко и грозно спросил:

– Кто тут кричал «Мороженое?» – потом поглядел по сторонам и ринулся догонять бабку с клетчатым пакетом на плече, которая уже заворачивала за последний вагон поезда.

Все смотрели вслед бегущему мужчине, на ремне которого красовалась черная кобура с пистолетом, блестящие наручники и большая черная дубинка. Вдруг тишину нарушил звонкий голосок маленькой девочки, которая со всей своей детской искренностью спросила маму:

– А он что? Убьет её, когда догонит?

Все рассмеялись. Но Мальвине почему-то было совсем не смешно: ей было жалко ту бабушку, за которой бежали, как за преступницей, поэтому она, не досмотрев, чем всё закончится, поднялась по ступенькам в поезд, который уже пыхтел, собираясь снова тронуться в путь.

Оставалось всего несколько часов до конечного пункта. Мужчины и женщины бегали туда и сюда по вагону, суетясь и собирая все свои вещи, сдавая постель проводнице и одевая в чистую одежду уставших и мечтающих завалиться на свою полку детей, толстая тетушка доедала свои последние булки и бутерброды, ругая свою дочь, что та отказывается ей в этом помочь:

– Пропадет ведь! – ворчала и ворчала она.

Только Мальвина все еще лежала на своей второй полке головой к проходу, следя за всем происходящим в вагоне. Ей было так смешно, что взрослые бывают такие суматошные.

«И чего так бегать? – думала она. – Еще ведь так много времени. Куда они бояться опоздать?» Потом девочка повернула голову и обратила внимание на мамашу в старомодной юбке. В отличие от других она не суетилась. Положив

к себе на колени кудрявую головку дочери, женщина с любовью гладила ее, что-то шептала на ушко, а потом привсталала немного, намочила краешек полотенца водичкой и протерла им девочке лицо и шею, чтобы той не было так жарко.

«Так она и не поела холодненького мороженого! – подумала с грустью Мальвина. – Как бы мне хотелось построить свой город для всех бедных детишек, чтобы и они могли иметь всё, что есть у богатых детей!» Тут девочка достала из рюкзака свой потрепанный толстый альбом, на котором было большими буквами написано: «Мульти-пультиград», и стала листать его, рассматривая яркие картинки, которые она уже рисует чуть больше года: Здесь были и смешные уютные домики, и веселые цветные машинки, и маленькие трамвайчики с глазками вместо фар, множество каруселей и киосков с мороженым, в которых вместо продавцов сидели персонажи из мультфильмов. «Вот это жизнь!» – думала Мальвина, смотря на свое творчество, потом вздохнула, закрыла альбом и положила его себе на живот, продолжая мечтать о своем чудесном городе, который она назвала «Мульти-пультиградом»!

Наконец-то дома!

Поезд пришел на станцию ночью. С большим чемоданом в руках Мальвина еле поспевала за матерью, которая нагруженная еще большими двумя сумками и рюкзаком за спиной умудрялась идти впереди всех пассажиров.

– Мама, мама, погоди! – просила девочка.

– Старайся-старайся, дочка! – отвечала та запыханным голосом. – Нам нельзя опоздать на последнюю электричку, а то ведь придется ночевать прямо здесь на вокзале. Ты же не хо-

чешь этого?

Девочка невольно прибавила шагу, услышав о вокзале: «Нет-нет! Лучше домой!» – пропыхтела она себе под нос.

Вскоре мама с дочерью уже сидели на мягких сиденьях в новенькой полупустой электричке, где было тихо и прохладно. За окошком мелькало множество огоньков, которых со временем становилось все меньше и меньше.

– А куда мы едем, мам? Я думала, что мы будем жить в городе! Разве нет? – тарыхтела возбужденно Мальвина, не отворачивая взгляда от окна.

– Это совсем недалеко от города, всего каких-то 15 минут езды. – ответила мать. – Не переживай!

Достав из сумки какую-то теплую кофточку, женщина накинула ее на плечи дочери и под села поближе.

– Я так рада, что мы теперь вместе! – сказала она тихо Мальвине, которая прижалась к ней, как маленький птенчик, которому хотелось маминого тепла, любви и ласки.

– И я очень рада, мамочка. Я так долго мечтала об этом!

– Ну вот не было такой возможности, доченька, не было! – оправдывалась женщина, глядя с любовью дочь по голове. – Когда твой папа ушел от нас, мне нужно было искать работу, а там, где мы жили ее не было. Кем бы я там работала? Разве что продавала овощи на рынке? А я ведь архитектор, дочка, у меня два высших образования. Понимаешь?

– Да я все понимаю, мамочка, понимаю! Ты ведь ради меня стараешься! Мне и бабушка так всегда говорит.

– Ой, девочка моя, какая же ты уже большая у меня! Я даже, порой, не знаю как себя с тобой вести!

– Ну, мы ведь с тобой общались каждый день по телефону, и нам было о чем поговорить, правда?!

– Правда, доченька! Но сейчас ты рядом, и это совсем другое дело: ты смотришь на меня такими умными глазками, что я просто теряюсь от этого. Передо мной не та малышка, которую интересуют только игрушки и мультики...

– А меня и сейчас интересуют мультики, мам! – серьезно встала Мальвина. – Я даже мечтаю жить в них, хочешь я покажу тебе свои рисунки? Я придумала город, где будет все, как в мультиках...

– Надо же! – удивилась мама. – Нет-нет, ты сейчас ничего не доставай! Мы ведь уже подъезжаем! А дома я обязательно все хорошенько рассмотрю! Договорились?!

– Хорошо! – ответила девочка, немного поникшим голосом, видя, что мама не воспринимает её творчество всерьез.

Наконец они были на месте. В темноте Мальвина не успела особо рассмотреть здание, в которое мама её завела, но впечатление о длинном и темном коридоре не сотрется уже никогда из ее памяти: пока она дотащила свой чемодан до нужной двери, ей пришлось несколько раз хвататься свободной рукой за стену, чтобы не упасть на пол из-за валявшихся под ногами тут и там игрушек и башмаков.

«Что за балаган?» – думала девочка. – Куда меня привезли?!

Бросив чемодан у самой двери, Мальвина рухнула в мягкий диван, радуясь, что здесь светло и довольно мило, на что она уже не надеялась за последние несколько минут.

– Сходи в душ, доченька, и ложись спать! – через время сказала мама, и включила фен, чтобы просушить свои мокрые волосы.

Какое же это было удовольствие лежать в эту ночь на мягкой, чистой постели, и чувствовать такой приятный родной запах матери рядом, от которого было так спокойно и мирно на душе, что девочка сразу же заснула.

Ночью ей приснился удивительный сон:

Она шла по выложенным из камней улочкам мимо красивых муляжных домиков, из которых выглядывали счастливые дети. Они что-то кричали ей вслед, а она махала им рукой, и, как козочка перепрыгивала с камушка на камушек, рассматривая каждый из них.

Потом девочка зашла в смешной магазинчик, в котором не было продавцов, повсюду лежали вкусности, игрушки и всякие красивые безделушки. По проходу между стеллажами ходили две добрые феи с волшебными палочками, которыми они поправляли сдвинувшиеся с места вещи, чтобы везде была красота и порядок.

«Уборщицы! – подумала Мальвина. – Да-а, в таком наряде они выглядят куда привлекательнее!»

Взяв с витрины самое красивое пирожное и из морозилки бутылочку с холодным зеленым чаем, девочка направилась к выходу.

«Неужели не остановят?» – думала она.

Но тут перед ней появился улыбающийся клоун, который показывал ей жестом пройти к столу, за которым сидел еще один такой же веселый, как он человек с красным носом и пышной прической, поверх которой была надета маленькая красная шляпка.

«Ну всё! Попала! – подумала Мальвина. – Сейчас заставят платить! А у меня только 10 рублей! Придется возвращать пирожное обратно!»

– Вуаля! – сказал весело женским голосом клоун, сидевший за разноцветным столом, и достал из шляпы несколько ярких фруктов.

– Это мне? – недоумевала Мальвина. – Я вроде не хотела.

– Съешь, красавица их, они только кажутся обычными фруктами, а на самом деле... – клоун оглянулся по сторонам, наклонился над девочкой, и шепотом загадочно произнес: они волшебные! Ты сможешь обойти весь этот сказочный город благодаря им, и совсем не устать!

«Ничего себе! удивилась девочка, еле скрывая улыбку

на своем лице, – как же они замаскировались! Ведь это же детские врачи, которые следят за нашим здоровьем! Нам ведь дай волю, так мы будем есть только одни чипсы, да пирожные с мороженым!»

Поблагодарив врачей-клоунов, Мальвина побежала дальше вниз по дорожке к реке, через которую широкой дугой простирался мостик, точь в точь такой же, как и на ее рисунках: раскрашенный всеми цветами радуги, идя по которому ощущаешь себя в сказке, в которой можно спокойно прогуливаться по радуге-дуге!

– Как же здесь красиво! – восхищалась девочка, перед которой предстал удивительный парк с такими различными каруселями, которых она еще в жизни своей не видела. «Будет что нарисовать в моем альбоме!» – подумала она и побежала дальше.

Присев на ярко-красную скамейку, стоящую возле одного из фруктовых деревьев, которых здесь было великое множество, девочка достала из пакетика свои фрукты, пирожное и чай.

«Да уж! Позаботились взрослые хорошо о детях! – подумала она. – Если в магазине не возьмешь фрукты, то здесь уж по любому соблазнишься ими! Вон какое румяное яблочко

висит у меня прямо над головой!»

Перекусив немного, Мальвина побежала на качели. Как же ей было здесь весело! Все смеялись, радовались, и никто из детей не плакал от того, что у мамы закончились деньги, а впереди еще столько много новых каруселей. Все было бесплатно! Повсюду стояли передвижные холодильники с мороженым, напитками, которые можно было так же брать каждому желающему просто так, но понемногу. За этим тоже следили добрые клоуны.

«Как же тут всё продумано! А я вот этого всего и не учла! – размышляла Мальвина, сидя на зеленой скамеечке под грушей.

Интересно, а кто это здесь все содержит в порядке?»

Тут она услышала позади себя какой-то шум, это были мужские голоса, они все шли с газонокосилками, распределяя между собой территорию, кто где будет косить.

«Все верно! – подумала девочка. – Это справедливо! Пока детишки отдыхают в городе, их родители должны немного поработать!»

Пока Мальвина рассуждала, глядя на работающих муж-

чин, к ней кто-то подошел сзади и стал тормошить то за одно плечо, то за другое... не выдержав такой наглости девочка громко возмутилась:

– Да что же это такое? В моем городе не должно быть такого!

На что услышала уже прямо перед своим лицом:

– В каком городе, доченька? Тебе что, сон приснился?

– Ой, мамочка! Это ты? – удивилась девочка, открыв глаза. – А я не пойму кто это возле меня шумит.

– Да это в коридоре шумят. Здесь народ эмоциональный живет! Ну ты привыкнешь! А я тебя разбудила, потому что уйду на работу, а тебе хотела здесь все показать. Но ты никак не просыпалась, а теперь у меня совсем мало времени, поэтому в двух словах говорю: «завтрак на столе, обед в холодильнике, разогреешь на кухне, кухня прямо по коридору, дверь слева, она всегда открыта, ну ты увидишь. Ужинать уже будем вместе! Ты это, в общем тут чувствуй себя, как дома, ведь ты и так дома! Будет скучно, выходи, там много детей есть – познакомишься! Ну всё, дорогая, я побежала! Пока!»

Поцеловав наспех дочь в щеку, мама убежала, а девочка, спросонья, ничего не могла сообразить.

– Пока! – только и ответила она матери, и опустила ноги с кровати.

«Что за эмоциональный народ? О ком это мама? И почему они так громко разговаривают. Да они же говорят не на русском!» – вдруг дошло до неё.

Надев наспех халатик, который мама приготовила ей, Мальвина отправилась на разведку. Приоткрыв немного дверь в коридор, она тут же почувствовала запах ароматного кофе. Мимо нее пробежал босоногий, смуглый мальчуган лет пяти, который тут же доложил о ней своей маме, и та, бросив свои кастрюли выглянула из кухни:

– О-о, наша красавица проснулас! Заходы к нам гости, ну чего ты там стоишь? – заговорила она с акцентом, размахивая от эмоций скалкой.

«Так это же армяне! – подумала Мальвина. – Откуда они здесь? Приехала с Кавказа на Кавказ что ли?»

– Пойдем-пойдем! Не бойся же! – присоединился к ней пожилой, седовласый мужчина, с кружечкой кофе в руке.

Из вежливости девочка подошла к ним поближе и немного даже постояла, отвечая на все их вопросы, но пить кофе с ними так и не стала, хотя они сильно уговаривали.

Вечером, когда мама наконец-то вернулась, Мальвина со слезами на глазах стала умолять отправить ее обратно:

– Мне скучно здесь, я не знаю чем мне заниматься! У меня голова болит от постоянного галдежа этих армян! – плакала она матери.

– Давай так договоримся! – спокойно ответила та. – Ты поживешь у меня один месяц, а если тебе, все же, не понравится, то я отвезу тебя обратно к бабушке! Договорились?

– Месяц? Ну, хорошо! – согласилась девочка только потому, что очень хотела побыть рядом с мамой.

Подружки

Прошла неделя.

Как же долго она тянулась. Девочка еле дождалась выходных, когда она, наконец-то, вместе со своей мамой поедет в город, о котором так много слышала.

– Мамочка! Как бы я хотела здесь жить! Как тут красиво! – повторяла и повторяла она, потягивая мать за руку то в одну сторону, то в другую.

– Мальвина-детка, мы уже целый день здесь гуляем, давай

уже присядем куда-нибудь! – взмолилась уставшая мать.

– Хорошо! Только вначале купи мне мороженое! – согласилась девочка.

Когда они, наконец-то, присели, мама достала влажные салфетки из сумочки, подала дочери, чтобы та вытерла руки перед едой, и сказала:

– Я обязательно что-нибудь придумаю, и мы будем с тобой здесь жить! Поняла?

Прошло два месяца.

Девочка уже не скучала, как прежде. У нее появилось много друзей среди армянских детей. Она даже и не подозревала, что они могут быть такими милыми.

Маму Мальвина видела только вечерами и по выходным, поэтому всему училась у жизнерадостных армянских хозяюшек, которые с утра до ночи что-то стряпали, и пекли. Жили они, в отличие от кавказских армян очень бедненько, поэтому экономили даже на покупке хлеба. Мальвине нравилось есть их горячие лавашы прямо с пылу с жару. Она с удовольствием часами сидела на кухне, наблюдая за всем процессом приготовления пищи. Впервые Мальвина увидела, как

можно сделать вкусными обычные макароны. И чего только эти армянки не придумывали, чтобы из простой дешевой еды сделать необычное блюдо. Сырые макароны они бросали в кипящее масло, обжаривали их до светло-коричневой корочки, а потом уже добавляли воду, соль и специи в них. То же самое они проделывали и с пельменями. С открытым ртом девочка смотрела на все это, а армянки только хихикали, видя ее удивление, и с удовольствием угощали ее всей этой своей стряпней.

Каникулы подходили к концу, поэтому Мальвина вместе со своей сверстницей – армянкой Зоей, только и говорили о школе. Они показывали друг другу свои новые рюкзаки, и перебирая все их содержимое, менялись некоторыми своими красивыми тетрадками.

– Давай мы сядем за одну парту с тобой! – предложила Зоя.

– Конечно! Я так рада, что мы с тобой вместе пойдем в вашу школу, одной бы мне было немного страшновато!

– Да не бойся ты! У нас хорошая школа и ученики все из простых семей, тебе они понравятся!

– Скорей бы уже первое сентября! Ты видела какую блузку

мне купила мама?

– Да-а! Ты показывала! Я бы тоже такую хотела, но у моей мамы нет денег на новую одежду, поэтому я одену блузку своей двоюродной сестры!

– Не отчаивайся! Если хочешь, мы можем с тобой поменяться блузками!

– Да что ты?! – засмеялась Зоя, – твоя на меня ни за что не налезет!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.